

Глава 1

Даже у самых лучших произведений Шекспира есть один недостаток — в конце все умирают. Мне никогда не понять, зачем переживать все эти мучительные, страстные тайные свидания, чтобы в итоге оказаться в куче тлеющих останков. Это же несправедливо. Поэтому, когда в детстве для семейных шекспировских чтений папа выбирал «Ромео и Джульетту», я всегда изменяла концовку, и Джульетта просыпалась вовремя. Это сводило папу с ума, но я просто не могла ничего с собой поделать. Ведь я девушка, которой нравится, если все живут долго и счастливо.

Когда в семье есть учитель английского, как мой папа, то к нему в комплекте обязательно идут семейные шекспировские чтения. Я почти уверена, что была единственной восьмилеткой, которая могла наизусть прочитывать двадцать девятый сонет. Это было несколько лет назад, задолго до того, как папу назначили директором старшей школы Эш-Гроув, расположенной в соседнем учебном округе. Мне не особенно нравилось, что он стал директором конкурирующей школы, но, по крайней мере, его не назначили в Меритоне. Вы можете представить, как бы это было ужасно? Разве это не трагедия?

Но, как и говорила, я твердо верю в счастливый конец. Мне хотелось собственного «жили они долго и счастливо», но полагаться на волю случая я не собиралась. У меня уже

давно был составлен подробный план: стать одной из лучших выпускниц старшей школы Меритон, поступить в колледж Брин-Мор (специализирующийся на литературе, но где не обязательно изучать классику) и выйти замуж за мужчину, окончившего Хаверфордский колледж. На свадьбе на мне будет бальное платье без лямок цвета слоновой кости из шелкового атласа, болеро, расшитое бисером, и вуаль; церемония состоится в начале июня в отеле «Риттенхаус», а жить мы будем в Суортморе: к северу от Йель-роуд, но восточнее Честера. Я получу степень магистра в области образования, а потом начну преподавать в Суортмор-колледже и в кратчайшие сроки стану его штатным сотрудником. Мой муж займет руководящую должность в какой-нибудь корпорации и будет каждый день ездить на работу в центр.

Мы будем наслаждаться выходными, которые станем проводить в нашем уютном, отреставрированном старинном доме. И устраивать званые ужины с университетской элитой. Я займусь благотворительностью в пользу детей-сирот. У нас будет четверо счастливых и желанных детей (мальчик, мальчик и две близняшки... но я, конечно, порадуюсь любым), которые пойдут учиться в самые лучшие частные школы (мой муж, естественно, будет из богатой филладельфийской семьи). В саду будут расти цветы, на небе сиять звезды, а мой красивый преданный муж будет любить меня до конца наших дней. И конечно же мы будем жить долго и счастливо.

Все шло по плану до второго полугодия одиннадцатого класса в Меритоне. У меня были высшие отметки почти по всем предметам и впечатляющий список внеклассных мероприятий, который мог продемонстрировать мое всестороннее развитие в заявлениях для поступления в колледж. А еще я была всеобщей любимицей с отличным чувством стиля. Но как только я сменила зимний гардероб на весенний, мой план начал разваливаться на куски.

— Блайт? — позвал меня папа с первого этажа. — Можешь спуститься на минуту?

— Сейчас! — крикнула в ответ. Я стояла напротив шкафа и радовалась. — Идеально.

Мой гардероб был последней остановкой на пути в грандиозной подготовке комнаты к весне.

— Упс, секундочку... — Я потянулась, сняла с вешалки бледно-аквамариновый топик и перевесила его на другую сторону, к вещам практически такого же оттенка. — Вот теперь идеально.

Я провела пальцами по одежде, дотошно рассортированной по цвету. Весенняя одежда. Красивая, яркая весенняя одежда. Из тонкого шифона и хрустящего льна. Розовая и желтая, с набивным рисунком и в горошек. Я была так рада позабыть на целый год о тяжелой зимней одежде. Если бы мне пришлось надеть еще один трикотажный свитер с глухим воротом, то я точно упала бы замертво от удушья. Пришло время вытащить одежду с короткими рукавами и кап-ри. Да, еще только начало марта, но начинались весенние каникулы, и в эти дни я всегда наводила порядок в комнате и меняла свой гардероб, что бы ни случилось.

Я закрыла дверцы шкафа и направилась вниз, мысленно составляя планы на неделю. Поход по магазинам с Тарой и девочками. Подготовка к экзаменам для поступления в колледж. Время, проведенное с подружками. Еженедельное волонтерство в доме престарелых «Шэди Эйкес». Вечера за просмотром фильмов вместе с девчонками. Кроме того, мне надо выспаться и последить за капитаном баскетбольной команды с Тарой (ее любовь, не моя). Да и просто расслабиться.

Когда я вошла в гостиную, то сразу стало понятно — что-то произошло. По-видимому, затевалось семейное собрание. И это не предвещало ничего хорошего. Здесь были все, включая моего двенадцатилетнего брата Зака, который,

если это в его силах, почти никогда не показывается на таких сборищах. Он растянулся на полу и играл на PSP. Когда я переступала через его ноги, Зак закричал:

— Умри, мерзкий мутант!

А затем немного согнул ногу, но этого оказалось достаточно. Я споткнулась, и Зак вздрогнул. Его слова явно предназначались не мне.

— Ой, виноват! — сказал он и снова вернулся к игре. — Извини.

Папа стоял к спиной ко всем и смотрел в окно. На улице был туман.

В комнате ощущались странные вибрации.

Зак громко рыгнул и сказал:

— Ооо, так-то лучше.

И к вибрациям добавилась тошнота.

Папа обернулся и увидел меня. Затем жестом пригласил присесть на диван, что я и сделала. Я попыталась прочитать по маминому лицу, что происходит, но, к моему ужасу, она надела на себя маску леди. Выражая мирное дружелюбие и высочайшее самообладание, она использовалась мамой во всех неловких ситуациях. Представьте себе королеву Англии, у которой в попе застряли трусы, — примерно так выглядела сейчас мама. «Леди никогда не демонстрирует недовольство», — часто говорила она. Я думаю, что из-за частого использования она даже перестала осознавать, что надевает эту маску. Этому ее научила бабушка, а мама передала знание мне. Я считала эту маску очень полезной для сглаживания щекотливых ситуаций. Хотя ситуации, в которые я попадала, не назовешь такими уж щекотливыми.

Когда я посмотрела на лицо мамы, примостившейся на краешке серовато-зеленого кресла, то поняла, что ядерный взрыв неминуем.

Папа сцепил руки за спиной и слегка покачивался. Это движение мне тоже знакомо — демонстрация «я сейчас сде-

лаю то, что разрушит вашу жизнь, но сначала притворюсь, что еще раздумываю над этим». Он регулярно поступал так, будучи директором Эш-Гроув. Я знала, что мы с Заком попали, еще до того, как папа произнес первое слово.

Он прочистил горло.

— Так. Мы не планировали вам рассказывать об этом еще несколько месяцев, но обстоятельства изменились, и нам пришлось все переиграть.

— Будь проще. Пожалуйста, *директор Мак*, — усмехнулся Зак, не отрываясь от игры. — И постарайся говорить как чертов отец.

Зак любит подкалывать папу, будто тот общается с нами, как с учениками или, что еще хуже, как с преподавательским составом. Хотя я не понимала, почему он так ведет себя в школе. Эш-Гроув не из тех учебных заведений, откуда выпускаются стипендиаты Родса¹. Скорее уборщики мусора. Может, Эш-Гроув и находится по соседству с Меритонном, но ее ученики явно не соперники нам по части успеваемости. Если вы понимаете, о чем я. Это одна из причин соперничества этих двух школ.

— Не смей ругаться в этом доме, молодой человек, — приказал папа. Зак начал подниматься, но папа рывкнул: — И куда это ты собрался?

— На улицу. Чтобы поругаться, — сказал Зак. — Как ты и приказал.

Папа указал на пол:

— Сядь.

Зак снова плюхнулся на ковер и вернулся к игре. Кажется, он всегда знал, как можно сильно разозлить родителей и при этом не огрести.

¹ Стипендия Родса (англ. Rhodes Scholarship) — международная стипендия для обучения в Оксфордском университете. Учреждена в 1902 году Сесилем Родсом для студентов из Британской империи, США и Германии.

Папа закрыл глаза, а затем глубоко и театрально вздохнул:

— Вы помните, что мы говорили о переезде в школьный округ Эш-Гроув после выпуска Блайт, чтобы у меня было больше шансов стать суперинтендентом¹ после ухода на пенсию Хэнка Баскомба?

— Да, — неуверенно ответила я.

— Ну, в этих планах произошло небольшое изменение.

— Мы не переезжаем? Ох, слава богу. Я как подумаю, что мне придется приезжать из колледжа в какой-то странный дом, так тошно становится, — обрадовалась я.

Папа не кивнул. Вместо этого он посмотрел на маму, и их взгляды на мгновение встретились. Ой-ой! Я застыла, внезапно осознав, что инстинктивно надела на себя маску леди.

Папа снова прочистил горло и сказал:

— В прошлом месяце я узнал, что директор Баскомб уходит на пенсию в этом году. Поэтому если я действительно хочу добиться этой должности, то мне... в смысле, *нам*... необходимо переехать в школьный округ Эш-Гроув.

Пока папа говорил, мой желудок все сжимался и сжимался, и я поймала себя на том, что борюсь за каждый вдох. Пальцы впились в верхнюю часть бедер.

— Поэтому мы переезжаем, — сказал папа. — Немедленно!

Зак оторвался от игры, даже *не поставив ее на паузу*. Это серьезно.

В голове загудело.

— Но я же останусь в Меритоне, да? Мне же не придется менять школу перед выпускным годом, ВЕРНО?

¹ Школьный суперинтендент — должностное лицо, возглавляющее отдел народного образования в школьном округе, в обязанности которого входит контролировать деятельность школ округа, утверждать различные планы, программы, разбирать случаи нарушения дисциплины по апелляциям родителей (если дело не разрешилось нормально в самой школе) и т.д.

Папа снова качнулся:

— К сожалению, нет. Фактически, тебе придется пере-
вестись в Эш-Гроув раньше.

— Насколько раньше? — выкрикнула я. — Что может быть
раньше выпускного года?

Я уже знала, что папа ответит, но была не в силах осоз-
нать это, не говоря уже о том, чтобы произнести вслух.

— В одиннадцатом классе. Сейчас. Сразу после весенних
каникул. Думаю, лучшее время для твоего перевода — на-
чало весенней четверти. К счастью, расписание каникул в
Эш-Гроув и Меритоне совпадает, так что тебе удастся от-
дохнуть. — Папа подмигнул мне, будто сделал какое-то
одолжение.

Наконец вмешалась мама:

— Милая, если подумать, то это к лучшему. — Она при-
подняла брови и склонила набок хорошенькую головку. —
У тебя появится шанс завести друзей перед выпускным
годом.

— Едва ли можно сказать, что это к лучшему, — сказала
я, вскочив с места. — Нет, нет, нет. Этого не будет. Я учусь
в Меритоне. Все мои друзья учатся в Меритоне. Меритон —
самая лучшая школа. Я не могу окончить *Эш-Гроув*! Выпуск-
ники Эш-Гроув не поступают в Брин-Мор!

Папа помахал пальцем в воздухе:

— Простите, юная леди, но многие выпускники Эш-Гро-
ув поступают в ведущие университеты.

— Но не туда, куда поступают выпускники Меритона!

— Значит, ты станешь лучшей в классе, — прочирикала
мама.

— Ооо, это сделает ее очень популярной, — пробормотал
Зак.

— Подождите. Подождите, — пробормотала я, пытаюсь
найти решение. Выход из сложившейся ситуации. Какой-
нибудь способ, чтобы вернуться на тропу, ведущую к счас-

тливой развязке. — Знаю! Что, если я до выпускного поживу у Тары?

Мама покачала головой:

— Блайт, милая, мы не можем так навязываться семье Тары. Это даже не обсуждается.

Кровь прилила к лицу, пальцы закололо.

— Я не могу учиться в Эш-Гроув! Вы что, не помните про тот случай со мной?

Папа усмехнулся:

— Дорогая, это было в прошлом году. Уверен, никто об этом даже не вспомнит.

— О, правда? Ты уверен? Потому что я об этом помню. Прекрасно помню все. И оскорбления. И смешки. Надо мной смеялись даже несколько учеников Меритона, которые видели ту ужасную фотографию. Не могу представить себе, что встречу лицом к лицу с целой школой. Пожалуйста, папа, ты не можешь так со мной поступить!

Ведь я знала, что умолять отца, как будто я маленькая папина дочка, было бесполезно. Но мне так сильно захотелось задеть его за живое.

— Я делаю это не потому, что хочу причинить тебе боль, тыковка. Это мой шанс. Единственный. Я должен воспользоваться им. Обещаю, что переезд будет легким и я удостоверюсь, что в новой школе все пойдет хорошо.

Именно в этот момент до меня дошел весь ужас этой ситуации. Я сосредоточилась лишь на недостатках образования и длительном унижении из-за фотографии, которая разошлась по школе в прошлом году. Но дело не только в этом.

— О господи, — сказала я. — Я буду дочкой директора. Невероятно. Мне стоит начать планировать свои похороны, ведь в общественной жизни школы мне места не будет.